

УДК 81.37

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-31-38>

Проблемы экспрессивного синтаксиса на примере выступлений Д. Трампа и Дж. Байдена в преддверии Рождества 2017 и 2022 годов

Ольга Игоревна Афонина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
afonina-olya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению экспрессивного синтаксиса в политическом дискурсе на примере двух речей Дональда Трампа и Джо Байдена с обращениями к гражданам накануне Рождества. Автор ставит перед собой цель изучить потенциал экспрессивности используемого синтаксиса политиков на примере словосочетаний и парантетических внесений. Данная цель достигается посредством анализа категорий функционирования словосочетаний и парантетических внесений на конкретных примерах из соответствующих речей. Рассмотрение двух предрождественских речей Дональда Трампа и Джо Байдена помогает лучше понять, как экспрессивность используется в политической риторике, и сделать вывод о степени важности синтаксических средств в политическом дискурсе. В ходе анализа мы представили на примерах такие категории функционирования словосочетаний, как категории клишированности, идиоматичности и коннотативности. На основе данных категорий было выявлено функционирование словосочетаний в различных стилистических фигурах (усиление, повтор, полисиндетон, нарастание, антитеза). Также были выявлены определенные категории внесений, такие как однословные, с предлогами и в виде предложений. Автор объясняет, что парантетические внесения помогают связать информацию в речи и обобщить ее. В статье объясняется, что парантетические внесения могут быть также использованы для манипулятивного воздействия на слушателей. На основе экспрессивности и содержания парантетических внесений были выделены категории отсылки, экземплификации, делиберативности и их роль в высказываниях политиков. Был сделан вывод о том, что словосочетания являются базой для создания эмоционально окрашенного предложения, текста. Синтаксическая экспрессивность речи в политике повышает манипулятивное воздействие на слушающих, и тем самым говорящему становится проще реализовать свои интенции. В целом было установлено, что исследование экспрессивного синтаксиса в политическом дискурсе позволяет лучше понять, как используются различные синтаксические средства для достижения целей политиков. Это дает возможность лучше понимать политическую риторику и быть более критичными к информации, которую нам передают.

Ключевые слова: *политический дискурс, парантетические внесения, функционирование словосочетаний, экспрессивный синтаксис, стилистические фигуры*

Для цитирования: Афонина О. И. Проблемы экспрессивного синтаксиса на примере выступлений Д. Трампа и Дж. Байдена в преддверии Рождества 2017 и 2022 годов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 6 (230). С. 31–38. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-31-38>

Problems of expressive syntax on the example of the speeches of D. Trump and J. Biden for Christmas 2017 and 2022

Olga I. Afonina

Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation,
afonina-olya@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of expressive syntax in political discourse on the example of two speeches by Donald Trump and Joe Biden with congratulations on Christmas in 2017 and 2022. The author aims to study the potential of expressiveness of the used syntax of politicians on the example of word combinations and parenthetical additions. This goal is achieved through the analysis of the categories of functioning of phrases and parenthetical contributions on specific examples from the relevant speeches. The conducted analysis helps to draw a conclusion about the degree of importance of the syntactic means of expressiveness in political discourse. In the course of the

analysis, we first analysed the phrases with inherent expressiveness and then moved on to the phrases with adherent expressiveness and presented such categories of phrase functioning as the following examples: the category of clichéd, idiomatic and connotative. On the basis of these categories, the functioning of phrases in various stylistic figures (amplification, repetition, polysyndeton, growth, antithesis) was revealed and illustrated in the examples from two political speeches which relate to one topic (Christmas). Based on the expressiveness and the content of parenthetical contributions, the categories of reference, exemplification, deliberation and their role in the statements of politicians were singled out. It was concluded that phrases are the basis for creating an emotionally charged sentence or text. The syntactic expressiveness of speech in politics increases the manipulative effect on the listeners and, thus, it becomes easier for the speaker to realize his intentions.

Keywords: *political discourse, parenthetical additions, the functioning of phrases, expressive syntax, stylistic figures, text-binding elements, concepts*

For citation: Afonina O. I. Problemy ekspressivnogo sintaksisa na primere vystupleniy D. Trampa i Dzh. Baydena v preddverii Rozhdestva 2017 i 2022 gg. [Problems of expressive syntax on the example of the speeches of D. Trump and J. Biden for Christmas 2017 and 2022]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 6 (230), pp. 31–38 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-31-38>

Введение

Американский политический дискурс является одним из центральных объектов изучения в современной лингвистике. Огромное количество исследований посвящено политической лингвистике, мы можем выделить работы таких авторов, как: Т. ван Дейк, Е. И. Шейгал, А. К. Михальская, О. В. Александрова, А. П. Чудинов и многие другие. Политические речи изучаются с разных ракурсов, тем не менее теоретическая база исследования языка политических высказываний еще не до конца сформирована.

Исследование речей бывшего президента США Дональда Трампа и нынешнего президента США Джо Байдена представляет интерес для политиков, лингвистов и историков. Экспрессивность – неотъемлемая часть успеха любой коммуникации, особенно политической. Однако существует огромное количество способов ее выражения, что заслуживает особого внимания со стороны лингвистов [1].

В данной статье за основу берется определение дискурса, данное Т. ван Дейком, который понимал дискурс как «совокупность текста и контекста». Таким образом, данный термин неразрывно связан с участниками коммуникации, их речевым высказыванием и контекстом [2, с. 1–15]. Развивая данное определение, Н. Фэркло отмечает, что «дискурс шире, чем текст» [3, с. 76].

А. П. Чудинов, говоря о политическом дискурсе, подчеркивает, что «в его содержание необходимо включить все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [4]. Ссылаясь на слова Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [5, с. 137].

Использование языка в политическом дискурсе не ограничивается простой передачей информации, оно также включает в себя использование

эмоциональных и когнитивных стратегий для достижения конкретных целей, таких как формирование общественного мнения, убеждение аудитории или мобилизация группы сторонников [6, 7]. Стоит отметить, что в политическом дискурсе говорящему удается достичь манипулирования широким кругом лиц, которые отличаются по социальному уровню, культуре [8] и т. п. «В наше время стало необходимо убеждать людей в условиях плюрализма мнений и политической жизни, политикам необходимо уметь убеждать людей в своей правоте» [9, с. 58].

Для оказания наиболее эффективного воздействия на слушающих политикам необходимо подбирать особые стилистические, семантические и семиотические средства. Определяющим фактором такого воздействия является его скрытность, т. е. слушающие не должны догадываться о намерениях говорящего. Для этого политики должны выработать определенную речевую стратегию и придерживаться определенных речевых тактик [10].

Прагматический аспект политических высказываний показывает как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. Определенная речевая стратегия требует использования особых языковых средств и речевых приемов.

Материал и методы

В данной статье предпринимается попытка выявить отличительные средства экспрессивности в рамках синтаксиса в речах двух политиков США и определить их сходства и различия на материале выступления Дональда Трампа на национальной церемонии зажжения елки 30 ноября 2017 г. и рождественского обращения президента Джо Байдена к нации 22 декабря 2022 г. Материал был подобран с учетом схожести темы выступлений.

Актуальность исследования заключается в том, что политический дискурс является важным инструментом формирования общественного мнения, в том числе и во время праздников, когда люди обращаются к лидерам своих стран и ждут от них поздравлений и обращений. Выступления президентов США являются важным элементом политического дискурса, который влияет на отношение американцев к своим лидерам и их политике. Выступления Джо Байдена и Дональда Трампа представляют собой разные политические взгляды и стили коммуникации, что позволяет провести сравнительный анализ и выявить различия в их подходе к обращению к аудитории. В дальнейшем эта информация может помочь понять, как политические лидеры применяют язык для достижения своих целей и какие эмоциональные и когнитивные стратегии они используют в своих обращениях.

В качестве методов исследования были выбраны: метод описания, контекстуальный анализ с элементами дискурсивного анализа, метод количественного подсчета, который использовался для определения частоты употребления тех или иных средств выразительности.

Для достижения цели исследования были изучены различные лингвистические теории и проведен лингвистический анализ вышеупомянутых речей двух политиков.

Результаты и обсуждение

В начале нашего анализа мы остановимся на словосочетаниях, в значении которых заключена ингерентная экспрессивность (эмоционально-оценочные оттенки, присущие значению слова) [11].

В. В. Виноградов писал, что эмоциональных оттенков слово в своем нарративном значении может и не иметь, а возникают они в речи, основываясь на ее семантическом содержании, которое называется коннотативным значением, возникающим благодаря накопленному коллективному опыту и культуре народа. Вся совокупность коннотаций представляет собой источник экспрессивности [12, с. 54].

Таким образом, отмечает О. В. Александрова, экспрессивность словосочетаний приобретает непосредственно в речи (адгерентная экспрессивность), так как человек не просто передает информацию, а делает это с определенным намерением, а в случае с политическим дискурсом – имея цель воздействовать на аудиторию [11]. В момент воздействия говорящего на слушающих и возникает экспрессия, поскольку речь включает в себя отношение говорящего к ситуации, оценку происходящего и т. п.

Для систематизации функционирования словосочетаний в речи в современной лингвистике разработана система категорий, которая позволяет раскрыть их особенности употребления в речи.

1. Категория коннотативности выражается в оппозиции двух категориальных форм, выполняющих функцию воздействия и сообщения.

В следующем примере мы можем наблюдать, как словосочетание *fresh start* передает функцию сообщения: *I hope this Christmas season marks a fresh start for our nation...* (Я надеюсь, что этот рождественский сезон знаменует новый старт для нашей нации...) [13], в то же время словосочетания *great pain* и *terrible loneliness* уже несут экспрессивную функцию в данном предложении: *It can be a time of great pain and terrible loneliness* (Это может быть время сильной боли и ужасного одиночества). Данная экспрессивность оправдывается дальнейшей информацией, которой делится президент, рассказывая, что ровно 50 лет назад не стало его первой жены и дочери.

Дональд Трамп прибегает к экспрессивности, говоря о великолепно украшенной рождественской елке: *...everyone watching from home to see the lighting of this incredible national Christmas tree* (...все смотрят из дома, чтобы увидеть зажжение этой невероятной национальной рождественской елки) [14].

2. Категория клишированности образуется противопоставлением категориальных форм узальности (употребления). К клишированным словосочетаниям можно отнести, к примеру, следующие – из речи Дж. Байдена: *friendly voice, holiday season, bright spot, Christmas story, strong shoulder*; из речи Д. Трампа: *Christmas Tree, good and bad times, happy event, beautiful ceremony*.

I sincerely hope this holiday season will drain the poison... (Я искренне надеюсь, что этот курортный сезон истощит яд...) [13]. Здесь словосочетание *sincerely hope* является клишированным. Стоит отметить, что категории клишированности и идиоматичности взаимосвязаны между собой.

3. Категория идиоматичности основывается на противопоставлении фразеологических единиц словосочетаниям, значения которых образуют сумму номинативных значений составляющих его слов.

That's a million broken hearts in homes all across the country (Это миллион разбитых сердец в домах по всей стране) [13].

Словосочетание *broken hearts* имеет идиоматическое значение, которое складывается из значений слов *broken* (разбитый, сломанный) и *hearts* (сердца).

Так как словосочетания приобретают экспрессивный оттенок, можно сделать вывод, что они

являются своеобразной базой для передачи эмоций благодаря определенной обработке в тексте и таким стилистическим фигурам, как повтор, нарастание, антитеза, полисиндетон и др. [15].

Например, перечисление в тексте (или речи) синтаксически однотипных, синонимических, но семантически контрастных словосочетаний является основой выше перечисленных стилистических фигур, к примеру:

– повтора

Find that stillness in the heart of Christmas – that's at the heart of Christmas and look at each other... (Найдите эту тишину в сердце Рождества – которая находится в сердце Рождества и посмотрите друг на друга...) [14];

The Christmas story begins 2000 years ago with a mother, a father, their baby son, and the most extraordinary gift of all, the most incredible gift of God's love for all of humanity (Рождественская история начинается 2000 лет назад с матерью, отцом, их маленьким сыном и самым необычным подарком из всех, самым невероятным подарком Божьей любви ко всему человечеству) [14];

– нарастания

Americans have known Christmas as a time for sincere prayer and worship, for sincere gratitude and good will, for worldwide peace and renewal (Американцы знают Рождество как время искренней молитвы и поклонения, искренней благодарности и доброй воли, мира и обновления во всем мире) [13];

– полисиндетон

A simple smile or an unexpected phone call or a quiet cup of coffee – these are simple acts of kindness that can lift a spirit (Простая улыбка, неожиданный телефонный звонок или тихая чашка кофе – это простые добрые дела, которые могут поднять настроение) [13];

We will pursue our freedom, we will destroy them and we will not let them threaten our country (Мы будем преследовать террористов, мы их уничтожим и не позволим им угрожать нашей стране) [14].

Как видно из примеров, словосочетания вносят в текст определенную степень экспрессивности. В наибольшей степени это присуще атрибутивным словосочетаниям, поскольку совокупность значений их компонентов создает взволнованность, радость или напряжение говорящих, привлекая тем самым внимание аудитории к основной мысли высказывания, усиливая таким образом манипулирующую функцию всей речи. Нарастание, повтор, полисиндетон и другие являются наиболее экспрессивными межфразовыми текстосвязующими средствами.

Использование в речи словосочетаний, содержащих противоположные по значению слова,

выступает основой для появления антитезы, контраста и др.;

– антитеза

It can be a time of great pain and tremendous joy (Это может быть время сильной боли и огромной радости) [13];

We will face challenges. We will confront hardships. But we will get the job done [14] (Мы столкнемся с проблемами. Мы будем противостоять трудностям. Но мы выполним задание). Здесь Д. Трамп противопоставляет «вызовы» и «трудности» на пути к достижению целей с «выполнением работы», чтобы подчеркнуть решимость и готовность преодолевать трудности на пути к успеху.

Рассмотрев текстосвязующие элементы в виде словосочетаний, стоит также сказать о парантетических внесениях, которые играют важную роль в синтаксисе текста (речи). Как мы знаем, предложения в реальной речи очень часто «нарушаются» и выпадают из общепринятых грамматических и интонационных норм. Риторика давно подметила данные нарушения и применила их для создания различных стилистических приемов (например, парантез). Экспрессивный синтаксис занимается непосредственно изучением лингвистической основы таких приемов [16].

Итак, сущность парантетических внесений состоит в том, что они входят в состав предложения и нарушают линейные синтаксические связи [11].

Сами по себе парантетические внесения не несут смысла, он обретается лишь в рамках текста. Подобные внесения помогают связать, обобщить информацию в речи.

Что касается строения внесений, то мы смогли выделить в речах политиков следующие внесения и разделить их на определенные категории [17]:

1) однословные внесения:

so (таким образом), *perhaps* (возможно), *more-over* (более того), *first* (сначала), *now* (сейчас), *again* (снова);

2) внесения с предлогами:

at any time (в любое время), *for example* (к примеру), *in my opinion* (по моему мнению), *on each such occasion* (в каждом подобном случае);

3) внесения-предложения:

I believe (я верю), *we said* (мы говорили), *we may suppose* (мы можем предположить), *it seems to me* (мне кажется), *some would further say* (некоторые сказали бы потом).

С точки зрения содержания и экспрессивности внесений мы можем поделить их на следующие категории:

1) отсылки – данные синтаксические конструкции или отдельные слова используются говорящими для того, чтобы дать отсылку на что-

то, о чем шла речь ранее, либо же с тем, чтобы сослаться на какой-либо источник информации. Например:

As you know, many of them are away from their families at this time of year (Как известно, многие из них в это время года находятся вдали от своих семей) [13].

Здесь президент дает отсылку на тот факт, что многие военные находятся в зоне боевых действий и отделены от своих семей.

And then, this Christmas we ask for God's blessings for our family, for our nation (И затем, в это Рождество мы просим у Бога благословения для нашей семьи, для нашей нации) [14].

В данном примере президент Дональд Трамп указывает то, за что мы любим Рождество и почему оно для нас ценно. Президент делает отсылку на моральные ценности и на исторический аспект праздника.

Данная категория парантетических внесений дает возможность заставить слушающих заострить внимание на каком-либо факте;

2) экземплификация – такая категория, где определенные слова или синтаксические конструкции помогают говорящему ввести примеры, пояснения или уточнения [18]. Например:

From the earliest days of our nations, for instance, Americans have known Christmas as a time for prayer and worship, for gratitude and good will, for peace and renewal (Например, с самых первых дней существования наших наций американцы знали Рождество как время молитвы и поклонения, благодарности и доброй воли, мира и обновления) [13].

В данном случае президент Джо Байден приводит пример того, чем Рождество являлось для людей многие века назад, чтобы сравнить ценность и значимость данного события для нынешнего поколения;

3) категория делиберативности – слова и синтаксические конструкции данной категории помогают говорящим дать свою эмоциональную оценку, выразить сомнение или уверенность в чем-либо [19]. Например:

But I was informed tonight that the weather we have is the best it's been in 25 years. In fact, I said, 'Is it always like this?' (Но мне сообщили сегодня вечером, что погода у нас лучшая за последние 25 лет. На самом деле, я спросил: «Это всегда так?») [14].

Из данного примера следует, что факт того, что погода на Рождество 2017 года была лучшей за 25 лет, сильно удивил экс-президента, поэтому он решил переспросить и удостовериться в данной информации. Выражение *in fact* в данном случае демонстрирует эмоциональную оценку

Дональда Трампа, о которой мы говорили. Рассмотрим еще один пример из речи Джо Байдена:

But as tough as these times have been, if we look a little closer, no doubt, we see bright spots all across the country (Но, какими бы тяжелыми ни были эти времена, если мы присмотримся, то, без сомнения, мы увидим яркие пятна по всей стране) [13].

Контекст данного примера демонстрирует, что в стране за этот год произошли большие негативные изменения: политическая и социальная разобщенность, тяжелые последствия COVID-19, но тем не менее президент подчеркивает, применяя парантетическое выражение делиберативности *no doubt*, что существуют и «светлые пятна» в истории страны за этот год: люди вернулись на работу, дети вновь стали ходить в школы, а не посещать занятия онлайн, страна развивается, а нация снова становится единой (*Americans are building again, innovating again, dreaming again*. – Американцы снова строят, снова изобретают, снова мечтают.) [13].

Обобщая функции парантетических внесений, мы можем сказать, что они характеризуются своеобразной модальностью, так как ключевой функцией является «характеристика сообщаемого с позиции говорящего к сообщаемому» [20–22].

Заключение

Экспрессивность высказывания в политическом дискурсе зависит зачастую от личности политика, его речевого портрета, а также речевой стратегии и тактики. Все это безусловно напрямую связано с выбором языковых средств для построения и организации политической речи. Как правило, с тем, чтобы облегчить понимание своей речи и повысить ее манипулятивную функцию, политик «прерывает» свою речь и осознанно нарушает линейные синтаксические связи, вставляя при этом различные парантетические внесения.

Как показывают приведенные нами примеры, парантетические внесения различаются по своей структуре: слова, словосочетания. Мы также отмечали, что парантетические внесения обладают текстообразующей функцией, так как они содержат информацию, которая либо относит нас к нашим фоновым знаниям, либо их информация связана с общим содержанием текста. Благодаря всем этим функциям, парантетические внесения способствуют увеличению степени полноты информации, расширению языкового запаса говорящего.

Наш анализ показал, что речь Джо Байдена более насыщена синтаксическими средствами экспрессивности и различными приемами

манипулирования, чем речь Дональда Трампа. В процентном соотношении это можно выразить как 65 к 35.

Таким образом, мы рассмотрели функции словосочетаний как предельных синтаксических единиц речи. Важно отметить, что, хотя словосочетание само по себе не является коммуникативной единицей, но экспрессивность словосочетания позволяет создать фундамент для адекватного выражения своей мысли. Далее мы перешли

на другой уровень исследования – копулятивный и поговорили о парантетических внесениях и их функции в политической речи на конкретных примерах. Мы пришли к выводу, что данные слова или синтаксические конструкции помогают компрессировать информацию, достичь емкости высказывания, сохраняя при этом эмоциональный фон. Более того, данные выражения способствуют развитию экспрессии и связности речи политиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриева М. И., Дубровская В. В. Коммуникативные стратегии манипулирования на примере американской избирательной кампании Д. Трампа и Х. Клинтон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 7. С. 180–184.
2. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2000. 130 с.
3. Fairclough N. Language and Power. L., N.Y.: Longman Group UK Limited, 1989. 231 с.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. С. 26–42.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Шапочкин Д. В. Когнитивная модель политического дискурса // Актуальные проблемы лингвистики. Уральские лингвистические чтения – 2005: материалы ежегод. науч. конф., Екатеринбург, 1–2 февраля 2005 г. № 18. С. 126–127.
7. Иванова С. В., Конова М. А. Антикризисные манипулятивные стратегии в профессиональных PR-текстах (по материалам официального сайта компании FANNIE MAE) // Политическая лингвистика: вып. 2 / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010. С. 165–172.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. С. 23–36.
9. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 143 с.
10. Зарипов Р. И. Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2014. № 2. С. 145–158.
11. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пос. для студентов институтов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2009. 211 с.
12. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1953. № 1. С. 132–156.
13. Remarks by President Biden in Christmas Address to the Nation, Dec. 22, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/12/22/remarks-by-president-biden-in-christmas-address-to-the-nation/> (дата обращения: 22.01.2023).
14. President Trump at the National tree-lighting ceremony, Nov. 30, 2017. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/jesus-birth-changed-the-course-of-human-history-trumps-extraordinary-2017-c/> (дата обращения: 22.01.2023).
15. Никитина К. В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4. С. 23–46.
16. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 187 с.
17. Демьянков В. З. Нарратив и дискурс // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 5–16.
18. Сунь Ю., Калинин О. И., Игнатенко А. В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 250–277. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277
19. Красных В. В. Лингвокультура как дискурсообразующий феномен // LA TEUM 2015: Research and Practice in Multidisciplinary Discourse: материалы 12-й Международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ им. М. В. Ломоносова / отв. ред. О. В. Александрова; ред. Е. В. Михайловская, И. Н. Фомина. М.: Университетская книга, 2015. С. 7–15.
20. Водак Р. Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Современная политическая лингвистика / ред. Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. С. 123–136.
21. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика: вып. 20 / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. С. 180–189.

22. Гарьковская Т. Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка). URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/garkovskaya-04.htm> (дата обращения: 22.01.2023).

References

1. Dmitriyeva M. I., Dubrovskaya V. V. Kommunikativnyye strategii manipulirovaniya na primere amerikanskoй izbiratel'noy kampanii D. Trampa i Hk. Klinton [Communication Strategies of Manipulation on the Example of the American Election Campaign of D. Trump and H. Clinton]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2020, no. 7, pp. 180–184 (in Russian).
2. Deyk T. A. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, 2000. 130 p. (in Russian).
3. Fairclough N. *Language and Power*. L., N.Y., Longman Group UK Limited, 1989. 231 p.
4. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2003. Pp. 26–42 (in Russian).
5. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).
6. Shapochkin D. V. Kognitivnaya model' politicheskogo diskursa [Cognitive model of political discourse]. Aktual'nyye problemy lingvistiki [Actual problems of linguistics]. *Ural'skiye lingvisticheskiye chteniya – 2005: Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii, Ekaterinburg, 1–2 fevralya 2005, No. 18* [Current problems of linguistics. Ural linguistic readings – 2005: materials of the annual scientific conference]. Ekaterinburg, 2005. Pp. 126–127 (in Russian).
7. Ivanova S. V., Konova M. A. Antikrizisnyye manipulyativnyye strategii v professional'nykh PR-tekstakh (po materialam ofitsial'nogo sayta kompanii FANNIE MAE) [Anti-crisis manipulative strategies in professional PR texts (based on materials from the official website of the FANNIE MAE company)]. *Politicheskaya lingvistika: vypusk 2. Glavnyy redaktor A. P. Chudinov* [Political linguistics: issue 2. Chief editor A. P. Chudinov]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2010. Pp. 165–172 (in Russian).
8. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa. Dis. dokt. filol. nauk* [Semiotics of political discourse. Diss. doc. philol. sci.]. Volgograd, 2000. Pp. 23–36 (in Russian).
9. Sternin I. A. *Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye* [Introduction to speech influence]. Voronezh, 2001. 143 p. (in Russian).
10. Zaripov R. I. Osobennosti metaforicheskogo manipulyativnogo vozdeystviya v politicheskom diskurse [Features of metaphorical manipulative influence in political discourse]. *Russian Journal of Linguistics*, 2014, no. 2, pp. 145–158 (in Russian).
11. Aleksandrova O. V. *Problemy ekspressivnogo sintaksisa: na materiale angliyskogo yazyka: uchebnoye posobiye dlya studentov institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Problems of expressive syntax: on the material of the English language: a textbook for students of institutes and faculties of foreign languages]. Moscow, URSS Publ., 2009. 211 p. (in Russian).
12. Vinogradov V. V. Itogi obsuzhdeniya voprosov stilistiki [Results of the discussion of questions of style]. *Voprosy yazykoznavaniya – Topics in the Study of Language*, 1953, no. 1, pp. 132–156 (in Russian).
13. Remarks by President Biden in Christmas Address to the Nation, Dec. 22, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/12/22/remarks-by-president-biden-in-christmas-address-to-the-nation/> (accessed 22 January 2023).
14. *President Trump at the National tree-lighting ceremony*, Nov. 30, 2017. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/jesus-birth-changed-the-course-of-human-history-trumps-extraordinary-2017-c/> (accessed 22 January 2023).
15. Nikitina K. V. Rechevaya manipulyatsiya kak predmet lingvisticheskogo issledovaniya [Speech manipulation as a subject of linguistic research]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 23–46 (in Russian).
16. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [Archeology of knowledge]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 1996. 187 p. (in Russian).
17. Dem'yankov V. Z. Narrativ i diskurs [Narrative and discourse]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 5–16 (in Russian).
18. Sun' Yu., Kalinin O. I., Ignatenko A. V. Ispol'zovaniye indeksov metaforichnosti dlya analiza rechevogo vozdeystviya metafory v tekstakh publichnykh vystupleniy politikov [The use of metaphorical indexes for the analysis of the speech impact of metaphor in the texts of public speeches of politicians]. *Russian Journal of Linguistics*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 250–277 (in Russian). doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277
19. Krasnykh V. V. Lingvokul'tura kak diskursoobrazuyushchiy fenomen [Linguistic culture as a discourse-forming phenomenon]. *LA TEUM 2015: Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. Materialy 12 mezhdunarodnoy konferentsii Lingvisticheskoy assotsiatsii prepodavateley angliyskogo yazyka MGU im. M. V. Lomonosova. Otvetstvennyy redaktor O. V. Aleksandrova; redaktory E. V. Mikhaylovskaya, I. N. Fomina* [LA TEUM 2015: Research and Practice in Multidisciplinary Discourse:

materials of the 12th International Conference of the Linguistic Association of Teachers of English at Lomonosov Moscow State University. Executive editor O. V. Alexandrova; editors E. V. Mikhailovskaya, I. N. Fomina]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2015. Pp. 7–15 (in Russian).

20. Vodak R. Vzaimosvyaz' "diskurs – obshchestvo": kognitivnyy podkhod k kriticheskomu diskurs-analizu [Discourse-Society Relationship: A Cognitive Approach to Critical Discourse Analysis]. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika*. Redaktor Budaev E. V., Chudinov A. P. [Modern political linguistics. Eds E. V. Budaev, A. P. Chudinov]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2006. Pp. 123–136 (in Russian).
21. Voroshilova M. B. Kreolizovannyi tekst: aspekty izucheniya [Creolized text: aspects of study]. *Politicheskaya lingvistika: vypusk 20*. Glavnyy redaktor A. P. Chudinov [Political linguistics: volume 20. Chief editor A. P. Chudinov]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2006. Pp. 180–189 (in Russian).
22. Gar'kovskaya T. N. *O kognitivnom potentsiale sushchestvitel'nykh s shirokim znacheniyem i ikh funktsionirovanii v diskurse (na materiale angliyskogo yazyka)* [On the cognitive potential of nouns with a broad meaning and their functioning in discourse] (in Russian). URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/garkovskaya-04.htm> (accessed 22 January 2023).

Информация об авторе

Афонина О. И., аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (ул. Колмогорова, 1, Москва, Россия, 119991).

Information about the author

Afonina O. I., postgraduate student, Moscow State University (ul. Kolmogorova, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; принята к публикации 26.09.2023

The article was submitted 14.03.2023; accepted for publication 26.09.2023